

ского полуострова. М., 1990. С. 20). Автограф Амфилохия еще раз доказывает, что архимандрит Великой церкви не только владел русской грамотой, но и познакомившись, вероятно, во время приездов в Москву с приказной делопроизводственной практикой, активно пользовался обретенными навыками, одним из примеров чего стала отправка в Россию написанного по-русски обращения с просьбой о выдаче «царского жалованья».

Как представляется, именно эти способности вкупе с внешнеполитической позицией архимандрита Великой церкви, являвшегося сторонником сближения России и Порты, направления политики, совпадавшего с действиями русского правительства, обусловили длительное расположение к нему русских официальных лиц и их доверие к сообщаемым Амфилохием сведениям.

В настоящее время трудно говорить об этнической принадлежности архимандрита Амфилохия, но нельзя не обратить внимание на одно важное упомянутое выше обстоятельство. В свой первый приезд в Москву в 1630 г. он настолько хорошо знал (а может быть, владел им с детства?) какой-то из славянских языков, что сразу же как переводчик смог участвовать во встрече патриарха Филарета с Ж. Русселем. А прибытие этого дипломата в Константинополь в 1629 г. в составе свиты трансильванского князя Бетлена Габора и последующий приезд Ж. Русселя в Москву, как, равным образом, направление патриархом Кириллом Лукарисом именно архимандрита Амфилохия вместе с Фомой Кантакузиным в Москву, могут указывать возможное направление дальнейших поисков биографических сведений об этом историческом персонаже.

Н.Н. Тимошина, с.н.с.

Ф.В. Каузов, с.н.с.

Ивановский гос. историко-краеведческий музей им. Д.Г. Бурлыгина

Медаль Ботанического сада Амстердама из собрания Д.Г. Бурлыгина

Собрание медалей основателя музея Дмитрия Геннадьевича Бурлыгина насчитывает более шести тысяч единиц, из них около двух тысяч иностранных медалей и жетонов. В их числе коллекции медалей Германии, Франции, Англии, Австрии, Италии, представлены медали Бельгии, Швеции, Польши, США, Голландии и других стран. Медали Д.Г. Бурлыгиным приобретались в антикварных магазинах Санкт-Петербурга и других городов, причем, в основном, сразу в значительных количествах – десятками, порой и более, цена на них зависела от их размера и металла.

В коллекции медалей Голландии представлена медная посеребрянная медаль Ботанического сада Амстердама. Это медаль-жетон,

использовавшийся как именной билет для входа в Ботанический сад – Гортус Медикус – Амстердама, основанный в 1638 г. Причиной его создания была эпидемия чумы 1634–1637 гг., унесшая жизни нескольких тысяч человек. Это был сад разных растений для врачей и аптекарей, получивших возможность изучать свойства лекарственных трав и создавать лекарственные препараты. Сад пополнялся с XVII в. растениями и семенами, привезенными торговцами Ост-Индской компании. Гортус Медикус был очень знаменит, в 1697 г. во время своего первого путешествия по Европе русский царь Петр I, наряду с работой на верфи, посетил и ботанический сад. В 1717 г. он, во второй приезд в Голландию, несколько раз побывал в этом саду. Как и в первый приезд, его сопровождал Рюйш, профессор анатомии и медицины, он же провёл для него урок ботаники (*Дриссен-ван хет Реве Й.* Голландские корни кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752). СПб., 2015. С. 148). Посещение Петром I Ботанического сада было несчастливым. В России со времён Алексея Михайловича устройство садов с «цветочными произрастаниями» стало увлечением для царских особ. Петр I интересовался особенностями культуры многих растений, порой высаживал их собственноручно.

На лицевой стороне медали из нашего собрания изображен герб Амстердама, водруженный на алтарь между двух рогов изобилия. Под гербом жезл, обвитый змеей. На алтаре надпись в четыре строки – год и имя владельца – в переводе с голландского языка «Доктор Гозинус ван Буйтендейк 1727». Круговая надпись в переводе с латинского: «В ботанический сад Амстердама вход свободный». На оборотной стороне: в центре горельефное изображение фигуры Эскулапа, опирающегося на жезл, обвитый змеей. По сторонам вазы с растениями на постаментах. Надпись по окружности медали в переводе с латинского: «Великий помощник, поддерживающий больных».

Владелец медали Гозинус ван Буйтендейк родился в провинции Южной Голландии, в семье местного священника. Получив богословское образование, стал священником, достаточно быстро приобретя репутацию превосходного проповедника. Однако его религиозные воззрения (он был последователем учения теолога ван Хаттема, преследуемого официальной Церковью) привели в 1712 г. к его увольнению. В 1715 г. Гозинус ван Буйтендейк после изучения медицины и защиты в Утрехте начинает медицинскую практику. Сменив несколько городов из-за гонений официальных и церковных властей, он оказывается в Амстердаме и находится здесь до 1729 г., когда ему запрещают находиться и здесь. Именно к периоду его деятельности в Амстердаме и относится медаль из коллекции

Д.Г. Бурьлина. После этого до 1733 г. он был в Утрехте, а затем отправился в Германию. Далее следы его теряются (*Wielema M.R. The March of the Libertines: Spinozists and the Dutch Reformed Church (1660–1750). Hilversum, 2004. С. 185–194).*

*О.И. Тогоева, д.и.н., в.н.с.
ИВИ РАН*

Герб Жанны д'Арк: история и вымысел

В июне 1429 г. французский дофин Карл (будущий король Карл VII) даровал Жанне д'Арк личный герб следующего содержания: «На голубом поле две золотые лилии, между которыми расположен серебряный меч, увенчанный золотой короной». Наличие у Орлеанской Девы собственного герба и, как следствие, резкое повышение ее социального статуса является одной из наиболее болезненных дискуссионных тем в современной зарубежной «жаннистике» (*études johanniques*) – исследованиях, специально посвященных эпохе Жанны д'Арк. В отечественной историографии, напротив, не существует ни одной работы, где бы рассматривалась история появления данного герба, особенности его символики, восприятие его самой героиней Столетней войны и ее современниками, а также профессиональными историками XIX–XXI вв. Тем не менее, как мне представляется, разработка этого сюжета может помочь прояснить некоторые спорные вопросы, касающиеся не только собственно истории Жанны д'Арк, но и того переломного периода в истории всего Французского королевства, каким являлась первая половина XV века.

В докладе предполагается осветить следующий круг вопросов. Прежде всего, речь пойдет об обстоятельствах появления у Жанны д'Арк личного герба, т. е. об анализе отношений, которые сложились у героини с дофином и его ближайшим окружением к июню 1429 г. Затем будет рассмотрена символика герба, включавшая королевские знаки. В докладе также предполагается проанализировать собственные высказывания Девы относительно ее герба, свидетельства ее современников (как лично знавших девушку, так и сторонних наблюдателей), что позволит приблизиться к пониманию вопроса о том, насколько серьезно воспринимался такой королевский дар самой получательницей и ее ближними. Не менее интересным, с данной точки зрения, представляется сравнительный анализ герба Жанны и ее знамени и штандарта, которые она постоянно имела при себе во время военных кампаний и которые были изготовлены по ее собственным указаниям.